

Тема 2

Универсальные пространства.

Под универсальными пространствами обычно понимают пространства, в которые вкладываются (топологически, изометрично, и т.д.) пространства из некоторого семейства. Мы рассмотрим здесь два типа пространств: универсальные для топологических и изометрических вложений. В следующем разделе мы коснемся также борелевских вложений.

2.1 Универсальные пространства для топологических вложений

В настоящем разделе мы покажем, что все польские пространства топологически вкладываются в гильбертов куб. На самом деле, имеет место даже более общий результат.

Теорема 2.1. *Любое сепарабельное метризуемое пространство X топологически вкладывается в гильбертов куб \mathcal{H} .*

Доказательство. В случае одноточечного X утверждение очевидно. Пусть теперь X содержит более одной точки. Выбираем произвольную счетную базу U_1, U_2, \dots пространства X . Тогда для каждой точки $x \in X$ и каждого $U_j \ni x$ существуют такое $U_i \ni x$, что

$$x \in U_i \subset \bar{U}_i \subset U_j \neq X,$$

(докажите это). Отсюда вытекает, что \bar{U}_i и $X \setminus U_j$ — непустые непересекающиеся замкнутые подмножества метризуемого пространства X .

Лемма 2.2 (Лемма Урысона). *Пусть X — произвольное метризуемое топологическое пространство, а A_0 и A_1 — замкнутые непустые непересекающиеся подмножества X , тогда на X существует непрерывная функция $f: X \rightarrow [0, 1]$, равная 0 на A_0 , и 1 на A_1 .*

Доказательство. Достаточно положить

$$f(x) = \frac{|xA_0|}{|xA_0| + |xA_1|}.$$

Отметим, что замкнутость и метризуемость гарантирует не обращение в 0 знаменателя в выражении для f . \square

В соответствии с леммой 2.2, для каждой пары U_i, U_j такой, что $\bar{U}_i \subset U_j \neq X$ построим непрерывную функцию $f_{ij}: X \rightarrow [0, 1]$, которая на \bar{U}_i равна 0, а на $X \setminus U_j$ равна 1. Так как множество выбранных пар (i, j) счетно, перенумеруем его некоторым образом, и соответствующие функции f_{ij} будем обозначать через f_k , где k — номер пары (i, j) .

Рассмотрим отображение

$$F: X \rightarrow \mathcal{H}, \quad F: x \mapsto (f_1(x), f_2(x), \dots).$$

Так как все координатные функции f_i непрерывны, само отображение F тоже непрерывно (проверьте). Далее, для каждой пары различных точек $x, y \in X$ существует $U_j \ni x$, не содержащее y . Как было отмечено выше, существует $U_i \ni x$ такое, что $\bar{U}_i \subset U_j$. Отсюда вытекает, что функция $f_k = f_{ij}$ различает точки x и y , точнее, $f_k(x) = 0$ и $f_k(y) = 1$. Таким образом, отображение F является инъекцией.

Докажем теперь, что обратное к F отображение $G: F(X) \rightarrow X$ также непрерывно. Предположим противное, т.е. в некоторой точке $y = F(x)$ отображение G разрывно. Введем на X метрику ρ , согласованную с топологией. Напомним, что на гильбертовом кубе \mathcal{H} имеется стандартная метрика d : если $y = (y^1, y^2, \dots)$ и $z = (z^1, z^2, \dots)$ — точки из \mathcal{H} , то $d(y, z) = \sum_{n=1}^{\infty} |y^n z^n|/2^n$. Напомним, что для метрических пространств непрерывность отображения равносильна сохранению сходимости последовательностей. Таким образом, разрывность в точке y означает, что образ некоторой сходящейся к y последовательности точек из $F(X)$ переходит при отображении G в последовательность, содержащую расходящуюся подпоследовательность. Без ограничения общности, будем считать, что существует последовательность $y_p \in F(X)$, $y_p \rightarrow y$, такая, что последовательность $x_p \in X$, $y_p = F(x_p)$, лежит от x на расстоянии большем, чем некоторое $\delta > 0$. Выбираем $U_j \ni x$ так, чтобы все x_p лежали вне U_j ; выбираем $U_i \ni x$ такую, что $\bar{U}_i \subset U_j$; рассматриваем соответствующую функцию $f_k = f_{ij}$. Имеем $f_k(x) = 0$ и $f_k(x_p) = 1$ для всех p . Таким образом, у точек $y_p = F(x_p)$ и $y = F(x)$ их k -ые координаты различаются на 1, поэтому $d(y_p, y) \geq 1/2^k$, что противоречит сходимости последовательности y_p к y . \square

Теорема 2.1, вместе со следствием 1.12 и упражнением 1.6, приводит к следующему результату.

Следствие 2.3. *Топологическое пространство — польское, если и только если оно гомеоморфно G_δ -подмножеству гильбертова куба \mathcal{H} .*

2.2 Универсальные пространства для изометрических вложений

Выше мы показали, что гильбертов куб является универсальным пространством для польских пространств: каждое польское пространство топологически вкладывается в гильбертов куб. Тем не менее, если фиксировать на польском пространстве

некоторую полную метрику, согласованную с топологией, то про изометричное вложение приведенные выше результаты ничего не говорят.

Для таких вложений вполне подходит банахово пространство ℓ_∞ , составленное из всех ограниченных последовательностей, расстояние между которыми задается суп-нормой: если $x = (x^1, x^2, \dots)$, то $\|x\| = \sup_n |x^n|$. Приводимое ниже вложение было построено Фреше.

Пусть X — сепарабельное метрическое пространство. Выбираем в всюду плотную последовательность (x_1, x_2, \dots) (некоторые x_i могут совпадать). Также фиксируем некоторую точку x_0 . Тогда, как оказывается (проверьте), отображение $x \mapsto (|xx_1| - |x_0x_1|, |xx_2| - |x_0x_2|, \dots)$ задает изометричное вложение X в ℓ_∞ .

Теорема 2.4. *Каждое сепарабельное метрическое пространство изометрично вкладывается в ℓ_∞ .*

Сейчас мы опишем еще одно универсальное пространство, в которое изометрично вкладываются все польские пространства. Это пространство было построено Урысоном и, по сравнению с ℓ_∞ , имеет существенно большую группу изометрий: если в это пространство изометрично вложить некоторое компактное метрическое пространство, то каждая изометрия между образами этого пространства продолжается до изометрии всего пространства Урысона. Кроме того, пространство Урысона — сепарабельное, в отличие от ℓ_∞ .

2.2.1 Пространство Урысона

Начнем с аксиоматического определения пространства Урысона.

Определение 2.5. Польское пространство \mathcal{U} называется *универсальным пространством Урысона* (или, короче, *пространством Урысона*), если оно обладает свойством *конечной инъективности*: для любого $n \in \mathbb{N}$ и каждой пары (X_n, X_{n+1}) , где X_{n+1} — произвольное $(n+1)$ -точечное метрическое пространство, X_n — любое его n -точечное подмножество, а также любого изометричного отображения $f_n: X_n \rightarrow \mathcal{U}$, существует продолжающее f_n изометричное отображение $f_{n+1}: X_{n+1} \rightarrow \mathcal{U}$.

Ниже мы докажем, что универсальное пространство Урысона существует и единственно с точностью до изометрии.

Упражнение 2.6. Докажите следующие утверждения:

- (1) каждое не более чем счетное метрическое пространство изометрично вкладывается в пространство Урысона;
- (2) каждое сепарабельное, в частности, польское метрическое пространство, изометрично вкладывается в пространство Урысона.

Докажем теперь, что пространство Урысона, если существует, то определено однозначно с точностью до изометрии, см. [2].

Теорема 2.7. *Пусть \mathcal{U}_1 и \mathcal{U}_2 — пространства Урысона, тогда они изометричны.*

Доказательство. Выберем в \mathcal{U}_1 и \mathcal{U}_2 всюду плотные последовательности (x_1, x_2, \dots) и (y_1, y_2, \dots) соответственно. Будем шаг за шагом определять отображения f и g . Положим $f(x_1) = y_1$ и $g(y_1) = x_1$. Продолжим f до изометричного отображения из $\{x_1, x_2\}$ в \mathcal{U}_2 . Отображение g определим на $\{y_1, f(x_2)\}$ равным f^{-1} . Продолжим g до изометричного отображения из $\{y_1, f(x_2), y_2\}$ в \mathcal{U}_1 . Ясно, что ограничение нового g^{-1} на $\{x_1, x_2\}$ совпадает с f . Продолжим это f на $g(y_2)$ до g^{-1} , а затем еще продолжим f до изометричного отображения из $\{x_1, x_2, g(y_2), x_3\}$ в \mathcal{U}_2 . И так далее. В результате мы построим изометрию между некоторой последовательностью (x'_1, x'_2, \dots) из \mathcal{U}_1 , содержащей подпоследовательность (x_1, x_2, \dots) , и некоторой последовательностью (y'_1, y'_2, \dots) из \mathcal{U}_2 , содержащей подпоследовательность (y_1, y_2, \dots) . Ясно, что обе штрихованные последовательности всюду плотны, поэтому, так как оба пространства \mathcal{U}_i полные, мы можем продолжить построенные отображения до взаимно обратных изометричных отображений $f: \mathcal{U}_1 \rightarrow \mathcal{U}_2$ и $g: \mathcal{U}_2 \rightarrow \mathcal{U}_1$, т.е. до изометрий. \square

Аналогичным образом доказывается следующее свойство пространства Урысона.

Теорема 2.8. Пусть $X, Y \subset \mathcal{U}$ — изометричные конечные подмножества пространства Урысона \mathcal{U} , и $f: X \rightarrow Y$ — некоторая изометрия. Тогда f продолжается до изометрии $F: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{U}$.

Замечание 2.9. Как мы уже отмечали, теорема 2.8 останется верной, если в качестве X и Y выбрать произвольные компакты, см. [6] и [7].

Докажем теперь существование пространства Урысона. Приводимые здесь построения были предложены Катетовым [8]. Приводимое нами изложение существенно опирается на [5].

Мы начнем с более удобной переформулировки конструкции одноточечного расширения метрического пространства. Пусть X — произвольное метрическое пространство. Мы хотим добавить одну точку y и продолжить метрику с X до метрики на $X \sqcup \{y\}$. Для этого нужно задать расстояния от y до точек из X так, чтобы полученная функция $f: X \rightarrow (0, \infty)$ удовлетворяла неравенствам треугольника: для любых $x, x' \in X$ имеем

$$(2.1) \quad |f(x) - f(x')| \leq |xx'| \leq f(x) + f(x').$$

Отметим, что первое условие есть ни что иное как 1-липшицевость функции f .

Замечание 2.10. Семейство всех функций на метрическом пространстве X , удовлетворяющих условиям (2.1), выпукло, т.е. замкнуто относительно линейных комбинаций с неотрицательными коэффициентами, равными в сумме 1 (проверьте).

Таким образом, множество всех одноточечных расширений метрического пространства X отождествляется с семейством функций, удовлетворяющих условиям (2.1). Однако для построения пространства Урысона нам понадобятся не все такие расширения, а лишь те, которые можно построить каноническим образом по значениям функции f на некоторых конечных подмножествах X , называемых (не совсем удачно) носителями функции f . Такое каноническое продолжение используется в доказательстве знаменитой теоремы Макшейна–Уитни, описывающей продолжения липшицевых отображений.

Теорема 2.11 (Макшейн, Уитни). Пусть $A \subset X$ — непустое подмножество метрического пространства, $L \geq 0$, и $f: A \rightarrow \mathbb{R}$ — некоторая L -липшицева функция. Тогда f может быть продолжена до L -липшицевой функции $F: X \rightarrow \mathbb{R}$.

Доказательство. Для каждого $a \in A$ определим функцию $f_a: X \rightarrow \mathbb{R}$, положив

$$f_a(x) = f(a) + L|xa|.$$

Лемма 2.12. Каждая функция f_a является L -липшицевой.

Доказательство. Имеем

$$|f_a(x) - f_a(y)| = L||xa| - |ya|| \leq L|xy|,$$

что и требовалось. □

Из определения функции f_a и L -липшицевости функции f вытекает, что $f_a(a) = f(a)$, и для каждого $b \in A$ выполняется

$$f_b(a) = f(b) + L|ab| \geq f(a) = f_a(a),$$

т.е. в точке $a \in A$ значение функции f_a не превосходит значений всех остальных функций f_b , $b \in A$.

Положим $F(x) = \inf_{a \in A} f_a(x)$. Из сказанного выше вытекает, что для каждого $a \in A$ выполняется $F(a) = \inf_{b \in A} f_b(a) = f_a(a) = f(a)$, т.е. F действительно продолжает f .

Лемма 2.13. Пусть на множестве W заданы две функции $g, h: W \rightarrow \mathbb{R}$, причем их инфимумы конечны. Тогда

$$\inf_W g - \inf_W h \leq \sup_W (g - h).$$

Доказательство. Действительно,

$$\inf_W g - \inf_W h = \sup_{w' \in W} \left(\inf_{w \in W} g(w) - h(w') \right) \leq \sup_{w' \in W} (g(w') - h(w')).$$

□

Применим лемму 2.13 к нашему случаю. Имеем

$$F(x) - F(y) = \inf_{a \in A} f_a(x) - \inf_{a \in A} f_a(y) \leq \sup_{a \in A} (f_a(x) - f_a(y)) \leq L|xy|,$$

где последнее неравенство вытекает из леммы 2.12. Таким образом, функция F является L -липшицевой, что и требовалось. □

Запишем в явном виде продолжение $F: X \rightarrow \mathbb{R}$ для 1-липшицевой функции $f: A \rightarrow \mathbb{R}$, определенной на непустом $A \subset X$:

$$(2.2) \quad F(x) = \inf_{a \in A} (f(a) + |ax|).$$

Как видно из формулы (2.2), продолжение F определяется по значениям функции f на множестве A однозначно. Множество A будем называть *носителем функции F* , а функцию F — *продолжением Макшейна–Уитни функции f* .

Упражнение 2.14. Докажите, что если $A \subset X$ — носитель некоторой 1-липшицевой функции $F: X \rightarrow \mathbb{R}$, то каждое $B \subset X$, $B \supset A$, также является носителем F .

Предложение 2.15. Пусть A — непустое конечное подмножество метрического пространства X , и $f: A \rightarrow \mathbb{R}$ — функция, удовлетворяющая неравенствам треугольника (2.1). Обозначим через F продолжение Макшейна–Уитни функции f на все X . Тогда F также удовлетворяет неравенствам треугольника (2.1).

Доказательство. То, что F является 1-липшицевой, следует из теоремы 2.11. Проверим теперь выполнение второго неравенства. Выберем произвольные $x, x' \in X$ и предположим, без ограничения общности, что $F(x) \geq F(x')$. Пусть $a \in A$ и $b \in A$ — точки, на которых достигаются инфимумы в формуле (2.2) для $F(x)$ и $F(x')$ соответственно, тогда

$$F(x) + F(x') = (f(a) + |ax|) + (f(b) + |bx'|) \geq |ax| + |bx'| + |ab| \geq |xx'|,$$

где предпоследнее неравенство имеет место в силу того, что функция f удовлетворяет неравенствам треугольника (2.1). \square

Упражнение 2.16. Докажите предложение 2.15 для произвольного, не обязательно конечного A .

Итак, пусть X — произвольное метрическое пространство. Через $E(X)$ обозначим множество функций $F: X \rightarrow \mathbb{R}$, удовлетворяющих условиям (2.1) и имеющих конечные носители, т.е. задающихся по формуле (2.2) для некоторых конечных множеств $A \subset X$, где f — ограничение F на A .

Определим на $E(X)$ функцию расстояния с помощью суп-нормы: для $F, G \in E(X)$ положим

$$|FG| = \sup_{x \in X} |F(x) - G(x)|.$$

Предложение 2.17. Определенная только что функция расстояния на $E(X)$ конечна и является метрикой.

Доказательство. Пусть A и B — носители соответственно функций F и G из $E(X)$. Так как A и B конечны, для каждого конкретного $x \in X$ инфимум в формуле (2.2) для функций F и G достигается на некоторых $a_x \in A$ и $b_x \in B$ соответственно. Имеем

$$F(x) - G(x) = (F(a_x) + |a_x x|) - (G(b_x) + |b_x x|) \leq F(a_x) - G(b_x) + |a_x b_x|.$$

Аналогичная оценка имеет место и для $G(x) - F(x)$. Отметим, что правые части этих двух оценок также не превосходят некоторых положительных констант, не зависящих от выбора x . Таким образом, мы показали, что $|FG| < \infty$. Положительная определенность, симметричность и неравенство треугольника для этого расстояния показывается стандартным образом. \square

Предложение 2.18. Для $a \in X$ обозначим через F_a функцию $F_a(x) = |ax|$.

- (1) Функция F_a удовлетворяет неравенствам треугольника (2.1) и $A = \{a\}$ является одним из ее носителей, поэтому $F_a \in E(X)$.

- (2) Носитель функции $F \in E(X)$ — одноточечный, скажем, равный $A = \{a\}$, если и только если существует неотрицательное число c такое, что $F(x) = c + |ax|$. Таким образом, F_a является частным случаем функций с одноточечным носителем и выделяется условием $c = 0$.
- (3) Для любой функции $G \in E(X)$ и любого $a \in X$ имеем $|F_a G| = G(a)$, в частности, $|F_a F_b| = |ab|$, т.е. отображение $a \mapsto F_a$ является изометрическим вложением $X \rightarrow E(X)$. Кроме того, подмножество $\{F_a\}_{a \in A} \cup \{G\}$, $G > 0$, изометрично одноточечному расширению пространства X , в котором расстояния от добавленной точки до точек из X задается функцией G .
- (4) Предположим, что функции $F, G \in E(X)$ имеют один и тот же носитель A , и $|F|_A G|_A| < \varepsilon$, тогда и $|FG| < \varepsilon$, так что малое изменение функции $F \in E(X)$ на ее носителе приводит к столь же малому изменению и всей функции F .
- (5) Пусть функции F и G из $E(X)$ имеют равномошные носители A и B , для которых выполняется следующие условия: существует биекция $\nu: A \rightarrow B$ такая, что $|a\nu(a)| < \varepsilon$ и $|F(a)G(\nu(a))| < \varepsilon$ при всех $a \in A$. Тогда $|FG| < 2\varepsilon$, так что малое смещение носителя функции $F \in E(X)$ и малое изменение функции на смещенном носителе приводят к малому изменению функции в целом.

Доказательство. (1) Так как F_a совпадает с функцией расстояния, она автоматически удовлетворяет неравенствам треугольника (2.1). Проверим, что $A = \{a\}$ является ее носителем. Имеем

$$\inf_{a \in A} (F_a(a) + |ax|) = F_a(a) + |ax| = |ax| = F_a(x),$$

что и требовалось.

(2) Следует непосредственно из определения носителя.

(3) Пусть B — носитель функции G , тогда

$$|F_a G| = \sup_{x \in X} \left| \inf_{b \in B} (G(b) + |xb|) - |xa| \right| \leq \sup_{x \in X} \inf_{b \in B} (G(b) + |ab|) = G(a).$$

С другой стороны,

$$|F_a G| \geq |F_a(a) - G(a)| = G(a).$$

(4) Если $|F|_A G|_A| < \varepsilon$, то для некоторого $\varepsilon' < \varepsilon$ также выполняется $|F|_A G|_A| < \varepsilon'$. Выберем произвольное $x \in X$ и, без ограничения общности, предположим, что $F(x) \geq G(x)$. Пусть также инфимум в формуле (2.2) для $G(x)$ достигается на некотором $b \in A$, тогда

$$\begin{aligned} |F(x) - G(x)| &= F(x) - G(x) = \inf_{a \in A} (F(a) + |ax|) - (G(b) + |bx|) \leq \\ &\leq (F(b) + |bx|) - (G(b) + |bx|) = F(b) - G(b) \leq |F|_A G|_A| < \varepsilon', \end{aligned}$$

откуда $|FG| \leq \varepsilon' < \varepsilon$.

(5) Снова выбираем $\varepsilon' < \varepsilon$ так, чтобы оба неравенства имели место при замене ε на ε' . Берем произвольное $x \in X$, предполагаем, без ограничения общности, что

$F(x) \geq G(x)$, а также что инфимум в формуле (2.2) для $G(x)$ достигается на некотором $b = \nu(a) \in B$, тогда

$$\begin{aligned} |F(x) - G(x)| &= F(x) - G(x) = \inf_{a' \in A} (F(a') + |a'x|) - (G(b) + |bx|) \leq \\ &\leq (F(a) + |ax|) - (G(b) + |bx|) \leq F(a) - G(b) + |ab| < 2\varepsilon', \end{aligned}$$

откуда $|FG| \leq 2\varepsilon' < 2\varepsilon$. \square

Скажем, что функция $F \in E(X)$ с носителем $A \subset X$ находится в общем положении, если или носитель одноточечный, $A = \{a\}$, и $F(a) > 0$, или $\#A \geq 2$ и на носителе, то есть для функции $F|_A$, оба неравенства в условии (2.1), при несовпадающих x и x' из A , — строгие. В частности, функция $F|_A$ везде положительна (если $F(x) = 0$ при некотором $x \in A$, то для $x' \neq x$, $x' \in A$, имеем $|F(x')| < |xx'| < |F(x')|$, противоречие).

Следующее утверждение тривиально.

Предложение 2.19. Пусть $F \in E(X)$ — функция общего положения с носителем A , тогда существует $\varepsilon > 0$ такое, что каждая функция $g: A \rightarrow \mathbb{R}$ с $|F|_A g| < \varepsilon$ удовлетворяет неравенствам треугольника (2.1), поэтому для нее определено продолжение Макшейна–Уитни, которые мы обозначим через G , и, значит, $G \in E(X)$. В частности, для такой F и любого $\varepsilon > 0$ существует $G \in E(X)$ с носителем A , для которой $|FG| < \varepsilon$ и все значения функции $G|_A$ — рациональные числа.

Предложение 2.20. Для каждой функции $F \in E(X)$ и любого $\varepsilon > 0$ существует функция общего положения $G \in E(X)$ с тем же носителем, причем такая, что $|FG| < \varepsilon$.

Доказательство. Пусть A — носитель функции F . Выберем произвольные числа $M > \frac{1}{2} \max\{|aa'| : a, a' \in A\}$, $t \in (0, 1)$, и положим $g = (1 - t)F + tM$. Если $A = \{a\}$, то $g(a) = (1 - t)F(a) + tM > 0$. Если $\#A \geq 2$, то для любых $a, a' \in A$, $a \neq a'$, имеем

$$|g(a) - g(a')| = \left| (1 - t)(F(a) - F(a')) \right| \leq (1 - t)|aa'| < |aa'|$$

и

$$g(a) + g(a') = (1 - t)(F(a) + F(a')) + 2tM > (1 - t)|aa'| + t|aa'| = |aa'|,$$

т.е. g удовлетворяет неравенствам треугольника (2.1), причем оба неравенства в этих условиях строгие. В силу предложения 2.15, продолжение Макшейна–Уитни G функции g удовлетворяет (2.1) и, значит, принадлежит $E(X)$. Кроме того, G , в силу сказанного выше, находится в общем положении. Выбрав t достаточно близким к 0, добьемся того, чтобы выполнялось $|g(a) - F(a)| < \varepsilon$ при каждом $a \in A$. В силу предложения 2.18, имеем $|FG| < \varepsilon$. \square

Предложение 2.21. Пусть S — всюду плотное подмножество метрического пространства X , тогда для каждой $F \in E(X)$ и произвольного $\varepsilon > 0$ существует $G \in E(X)$, удовлетворяющая следующим условиям:

- (1) $|FG| < \varepsilon$;
- (2) носитель B функции G лежит в S ;

(3) все значения функции $G|_B$ рациональны.

Доказательство. Пусть A — носитель функции F . Если $\#A = 1$, то положим $\delta = 1$. Если же $\#A \geq 2$, то в качестве δ возьмем наименьшее расстояние между различными точками в A , так что и в этом случае δ положительно. Выберем для каждой точки $a \in A$ точку $b \in S$ такую, что $|ab| < \min\{\varepsilon, \delta\}/4$, и положим $\nu: a \mapsto b$. Ясно, что разным точкам соответствуют разные точки $\nu(a)$, так что $B = \{\nu(a)\}_{a \in A}$ равномощно A , и ν — биекция между A и B , причем $|a\nu(a)| < \varepsilon/4$ при всех $a \in A$. Положим $g' = F|_B$. Так как F является 1-липшицевой, то

$$\left|F(a) - g'(\nu(a))\right| = \left|F(a) - F(\nu(a))\right| \leq |a\nu(a)| < \varepsilon/4.$$

По предложению 2.18, продолжение Макшейна–Уитни G' функции g' удовлетворяет $|FG'| < \varepsilon/2$. По предложению 2.20, существует функция общего положения $G'' \in E(X)$ с носителем B и такая, что $|G'G''| < \varepsilon/4$. Наконец, по предложению 2.19 существует функция $G \in E(X)$ с носителем B , для которой $|G''G| < \varepsilon/4$ и все значения ограничения $G|_B$ — рациональны. Ясно, что G — искомая функция. \square

В следующем утверждении существенно используется тот факт, что мы рассматриваем только те функции $F \in E(X)$, которые имеют конечные носители.

Предложение 2.22. *Предположим, что X — сепарабельное метрическое пространство, тогда $E(X)$ также сепарабельно.*

Доказательство. Выберем в X всюду плотное не более чем счетное подмножество S . Пусть $\mathcal{P}_\infty(S)$ обозначает семейство всех конечных непустых подмножеств множества S , тогда $\mathcal{P}_\infty(S)$ — не более чем счетное множество. Для каждого $A \in \mathcal{P}_\infty(S)$ обозначим через $E_A^\mathbb{Q}(X)$ семейство всех функций из $E(X)$ с носителем A и принимающих на A только рациональные значения. Ясно, что $E_A^\mathbb{Q}(X)$ — не более чем счетное множество. Положим $E_S^\mathbb{Q}(X) = \cup_{A \in \mathcal{P}_\infty(S)} E_A^\mathbb{Q}(X)$, тогда $E_S^\mathbb{Q}(X)$ — не более чем счетное множество. По предложению 2.21, для каждой функции $F \in E(X)$ и каждого $\varepsilon > 0$ существует функция $G \in E_S^\mathbb{Q}(X)$, для которой $|FG| < \varepsilon$, так что $E_S^\mathbb{Q}(X)$ всюду плотно в $E(X)$ и, значит, $E(X)$ — сепарабельное. \square

Наконец, все готово для доказательства основной теоремы этого раздела.

Теорема 2.23. *Пространство Урысона существует.*

Доказательство. Начнем с произвольного сепарабельного метрического пространства X_0 и построим башню $X_0 \subset X_1 \subset X_2 \subset \dots$ метрических пространств так: если для $n \geq 0$ пространство X_n уже построено, то положим $X_{n+1} = E(X_n)$. По предложению 2.18, отображении $x \mapsto F_x$ из X_n в $E(X_n)$ изометрично и позволяет отождествить X_n с его изометричным образом в $E(X_n)$, поэтому можно считать, что $X_n \subset X_{n+1}$. Положим $X = \cup_{n=0}^\infty X_n$ и пусть \bar{X} — пополнение X . Так как каждое X_n сепарабельно, то \bar{X} — польское метрическое пространство. Покажем, что \bar{X} — пространство Урысона.

Для этого возьмем произвольное конечное подмножество $A = \{x^1, \dots, x^k\} \subset \bar{X}$ и рассмотрим любое одноточечное расширение A , заданное функцией $f \in E(A)$. Мы должны показать, что существует $y \in \bar{X}$ такое, что $f(x^i) = |yx^i|$ при всех i . Если f

обращается в 0 в некоторой точке, то мы фактически “присоединяем” одну из имеющихся точек, так что A при этом не меняется и, значит, эту точку из A и можно взять в качестве y . Если же $f > 0$, то поступим следующим образом:

- (1) построим последовательность множеств $A_n = \{x_n^1, \dots, x_n^k\} \subset X$ такую, что $x_n^i \rightarrow x^i$ при $n \rightarrow \infty$;
- (2) построим фундаментальную последовательность точек $y_n \in X$ такую, что $|x_n^i y_n| \rightarrow f(x^i)$ при $n \rightarrow \infty$.

Так как \bar{X} — полное пространство, $y_n \rightarrow y \in \bar{X}$, причем, в силу непрерывности функции расстояния, имеем $|x_n^i y_n| \rightarrow |x^i y|$, так что $|x^i y| = f(x^i)$ при всех i , поэтому y — искомая точка.

Чтобы добиться выполнения условий второго пункта, последовательность A_n будем выбирать более тонко. А именно, положим $c = \min f$, $d = \min\{|x^i x^j| : i \neq j\}$, и возьмем произвольное $0 < e < \min\{c, d\}/5$. Тогда для каждого $n \in \mathbb{N}$ существует $A_n = \{x_n^1, \dots, x_n^k\} \subset X$ такое, что $|x_n^i x_n^j| < e/2^n$. Ясно, что условие на e гарантирует не совпадение x_n^i и x_n^j при любых $i \neq j$ и любых $n \in \mathbb{N}$. Кроме того,

$$|x_n^i x_m^i| \leq |x_n^i x_n^i| + |x_n^i x_m^i| < e/2^n + e/2^m.$$

Обозначим через $F \in E(\bar{X})$ продолжение Макшейна–Уитни функции f . Так как F является 1-липшицевой функцией, то

$$|F(x_n^i) - F(x^i)| \leq |x_n^i x_n^i| < e/2^n \quad \text{и} \quad |F(x_n^i) - F(x_m^i)| \leq |x_n^i x_m^i| < e/2^n + e/2^m.$$

Кроме того,

$$F(x_n^i) > F(x^i) - e/2^n > 5e - e/2^n > 4e.$$

Последовательность y_n будем строить следующим образом. Так как $A_n \subset X$, существует m_n такое, что $A_n \subset X_{m_n}$. Более того, без ограничения общности можно считать, что $m_1 < m_2 < \dots$. Точку y_n будем выбирать из $X_{m_{n+1}}$.

Положим $f_1 = F|_{A_1}$, и в качестве y_1 возьмем продолжение Макшейна–Уитни функции f_1 на все X_{m_1} , тогда $y_1 \in E(X_{m_1}) = X_{m_1+1} \subset X \subset \bar{X}$. Заметим также, что, в силу предложения 2.18, имеем $|y_1 x_1^i| = y_1(x_1^i) = F(x_1^i)$.

Предположим, что для $j = 1, \dots, n$ построены точки $y_j \in X_{m_{j+1}}$, для которых $|y_j x_j^i| = F(x_j^i)$ при всех i . Построим $y_{n+1} \in X_{m_{n+1}+1}$ такую, что $|y_{n+1} x_{n+1}^i| = F(x_{n+1}^i)$. Заметим сначала, что конструкция из предложения 2.18 изометрично вкладывает $A_n \subset X_{m_n}$ в $X_{m_{n+1}}$. Обозначив образы точек x_n^i и образ множества A_n теми же символами, получим $A_n \cup \{y_n\} \subset X_{m_{n+1}}$.

Так как X_p изометрично вкладывается в X_{p+1} при всех p , множество $A_n \cup \{y_n\}$ можно отождествить с его образом в $X_{m_{n+1}}$. Отметим, что и множество A_{n+1} лежит в $X_{m_{n+1}}$. Покажем, что $y_n \notin A_{n+1}$. Действительно,

$$|y_n x_{n+1}^i| \geq |x_n^i y_n| - |x_{n+1}^i x_n^i| \geq F(x_n^i) - e/2^{n-1} > 4e - e/2^{n-1} > 0$$

при всех i , что и требовалось.

Зададим на множестве $A_{n+1} \cup \{y_n\}$ функцию f_{n+1} так: $f_{n+1}|_{A_{n+1}} = F|_{A_{n+1}}$; в качестве $f_{n+1}(y_n)$ возьмем произвольное число $\alpha \in (e/2^{n-2}, e/2^{n-3})$. Проверим, что f_{n+1} удовлетворяет неравенствам треугольника (2.1). Для этого достаточно выяснить, что

$$|F(x_{n+1}^i) - \alpha| \leq |x_{n+1}^i y_n| \leq F(x_{n+1}^i) + \alpha.$$

Заметим, что

$$||x_{n+1}^i y_n| - |x_n^i y_n|| \leq |x_{n+1}^i x_n^i| < e/2^{n-1},$$

поэтому

$$|x_{n+1}^i y_n| \leq |x_n^i y_n| + e/2^{n-1} = F(x_n^i) + e/2^{n-1} < F(x_{n+1}^i) + e/2^{n-2} < F(x_{n+1}^i) + \alpha.$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} |x_{n+1}^i y_n| &\geq |x_n^i y_n| - |x_{n+1}^i x_n^i| \geq F(x_n^i) - e/2^{n-1} \geq \\ &\geq F(x_{n+1}^i) - e/2^{n-2} > F(x_{n+1}^i) - \alpha = |F(x_{n+1}^i) - \alpha|, \end{aligned}$$

где последнее неравенство имеет место в силу того, что $F(x_{n+1}^i) > 4e \geq e/2^{n-3} > \alpha$.

В качестве y_{n+1} возьмем продолжение Макшейна–Уитни функции f_{n+1} на все $X_{m_{n+1}}$, тогда $y_{n+1} \in E(X_{m_{n+1}})$. По предложению 2.18,

$$|y_n y_{n+1}| = y_{n+1}(y_n) = f_{n+1}(y_n) = \alpha < e/2^{n-3}.$$

Отсюда вытекает, что последовательность y_1, y_2, \dots — фундаментальна. Кроме того, $|y_n x_n^i| = F(x_n^i)$, поэтому $|y_n x_n^i| \rightarrow F(x_i) = f(x_i)$ в силу непрерывности функции F и тому, что $x_n^i \rightarrow x_i$ при $n \rightarrow \infty$. Как было отмечено выше, это построение и завершает доказательство. \square

Замечание 2.24. В [5] рассматривается последовательность $y_n \in E(X_{m_{n+1}})$, где y_n — продолжение Макшейна–Уитни функции $F|_{A_n}$, и утверждается, что эта последовательность фундаментальна. На самом деле, это — неверно. Действительно, $y_{n+1}(y_n) = \min_i \{F(x_n^i) + |x_n^i y_n|\} \geq \min_i F(x_n^i)$, но $\min_i F(x_n^i) \rightarrow \min f$, а величина $\min f$ может быть положительна, и тогда последовательность y_n не фундаментальна.

Напомним, что *серединой* между точками x и y метрического пространства X называется каждая точка $z \in X$ такая, что $|xz| + |yz| = |xy|$. Метрическое пространство X называется *геодезическим*, а его метрика — *строго внутренней*, если любые две точки соединяются кратчайшей кривой, длина которой равна расстоянию между этими точками. Хорошо известно [10], что если в полном метрическом пространстве для любых двух точек существует середина, то это пространство геодезическое. Ясно, что пространство Урысона обладает этим свойством. Таким образом, доказан следующий результат.

Следствие 2.25. *Пространство Урысона — геодезическое.*

Задача 2.26. Выяснить, является ли геодезическим пространство $\mathcal{K}(\mathcal{U})$ всех непустых компактных подмножеств универсального пространства Урысона \mathcal{U} , наделенное метрикой Хаусдорфа.